

RU

Влияние португальского языка на глагольную систему креольского языка Макао: семантика и функционирование макаоанского причастия в сравнении с португальским

Хуторецкая О. А., Раввина Ю. С.

Аннотация. Цель исследования – установить, какие элементы морфологии и синтаксиса причастия в португало-креольском языке Макао были унаследованы из португальского и свидетельствует ли это о влиянии португальского языка не только на лексический состав, но и на грамматическую систему макаоанского языка, развившегося на его основе. Причастие – одна из двух морфологически выделяемых форм глагола в макаоанском языке. В статье анализируются случаи использования одиночных причастий, связанных и абсолютных причастных конструкций в атрибутивной и обстоятельственной функциях, а также участие причастия в образовании аналитических глагольных форм. Научная новизна работы обусловлена тем, что в ней впервые описывается функционирование причастия в макаоанском языке. Кроме того, креольский язык Макао сам по себе относится к числу наименее изученных живых креольских языков на основе португальского. В результате исследования установлен набор функций макаоанского причастия, наследуемых от португальского причастия, обнаружено семантико-грамматическое развитие причастия непосредственно в креольском языке Макао, позволяющее говорить о продуктивности данной глагольной формы. Тем самым выявлен значительный вклад португальского языка в глагольную систему креольского языка Макао.

EN

Influence of the Portuguese language on the verb system of Macau Creole Portuguese: Semantics and functioning of the Macanese participle in comparison with the Portuguese participle

Khutoretskaya O. A., Ravvina I. S.

Abstract. The research aims to determine which morphological and syntactic elements of the participle in Macau Creole Portuguese were inherited from Portuguese and whether this indicates the influence of the Portuguese language not only on the lexical composition, but also on the grammatical system of Macanese patois, which developed on the basis of Portuguese. The participle is one of the two morphologically distinguished verb forms in Macanese patois. The paper analyzes the use of single participles, related and absolute participle constructions functioning as attributes and adverbials, as well as the participation of the participle in the formation of analytical verb forms. The work is novel in that it is the first to describe the functioning of the participle in Macanese patois. Besides, Macau Creole Portuguese itself is among the least studied living Creole languages based on Portuguese. As a result of the research, a set of functions of the Macanese participle inherited from the Portuguese participle was determined, the semantic and grammatical development of the participle was found specifically in Macau Creole Portuguese, which suggests that this verb form is productive. Thus, the significant contribution of the Portuguese language to the verb system of Macau Creole Portuguese was revealed.

Введение

Ещё в XIX веке возникла гипотеза о том, что креольские языки заимствуют лексику из языка-источника, а грамматику – из языка-субстрата (Adam, 1883, p. 5). Хотя не раз указывалось, что представление о соединении

грамматики одного языка и лексики другого является большим упрощением (Дьячков, 1990; Muysken, 1988, p. 299), оно получило широкое распространение среди лингвистов и обусловило взгляд на язык-источник прежде всего как на источник лексики, с чем связано общепринятое отождествление понятий «язык-источник» («базисный язык») и «язык-лексификатор» (Selbach, 2008).

Указанный подход оказал влияние и на историю изучения макаоанского языка – португало-креольского языка, сложившегося на территории современного Китая. Большинство существующих исследований макаоанской грамматики посвящены явлениям, пришедшим не из португальского: редупликации (Ansaldo, Matthews, 2004), предглагольным маркерам (Pinharanda Nunes, 2012), системе отрицания (Arcodia, 2021; Lebel, 2018). Однако при работе с текстами на креольском языке Макао нельзя не заметить, что некоторые грамматические явления и структуры безусловно имеют португальское происхождение, что позволяет предположить определённое участие португальского в генезисе макаоанской грамматики. Одним из таких элементов является причастие, фиксируемое и активно используемое в креольском языке Макао.

Актуальность данного исследования определяется, во-первых, наблюдающимся в настоящее время ростом научного интереса к малым, исчезающим и малоизученным языкам, в число которых входит креольский язык Макао, и, во-вторых, приоритетностью для креолистики вопроса распределения ролей между субстратом и языком-источником в процессе генезиса креольского языка.

В соответствии с поставленной целью в исследовании решаются следующие задачи:

- выявить степень сохранности синтаксических свойств причастия при переходе от португальского языкового строя к макаоанскому;
- установить, имело ли причастие в креольском языке Макао дальнейшее функционально-семантическое развитие;
- определить, позволяет ли наличие в макаоанском языке причастных форм, восходящих к португальскому языку, говорить о влиянии португальского языка на макаоанскую грамматическую систему.

Материалом для исследования послужил весь доступный объём прозаических текстов на креольском языке Макао второй половины XX – начала XXI века. Это художественные и публицистические тексты макаоанского писателя и просветителя Жозе душ Сантуша Феррейры (1970-1990-е годы):

• Ferreira J. dos Santos. Camões, Grândi na Naçám. 1982. <https://archive.org/details/camoes-grandi-nanacam/mode/2up>;

• Ferreira J. dos Santos. Qui Nova Chencho. 1973. <https://archive.org/details/qui-nova-chencho/mode/1up>.

А также тексты интернет-публикаций макаоанских блогеров Карлуша Кэулью и Филипе Рузариу (2010-е годы):

• Escritos de Carlos Coelho em Patuá di Macau: reunião das postagens no Facebook de Carlos Coelho em idioma crioulo Patuá di macau num só arquivo / col. por Ozias Alves Jr. 2020. <https://archive.org/details/reuniao-das-postagens-no-facebook-de-carlos-coelho-1/mode/2up>;

• PCB Magazine. <http://pcbmagazine.blogspot.com/search/label/Patu%C3%A1>.

Обращение к текстам разных жанров обусловлено немногочисленностью доступных материалов на макаоанском языке. При анализе материала встречались различные варианты написания одних и тех же слов, что свидетельствует о неустоявшейся орфографической норме, прежде всего в постановке диакритических знаков.

Теоретической базой для исследования послужили отечественные и зарубежные грамматики португальского языка (Неустроева, 1997; Cunha, Cintra, 2017; Mateus, Brito, Duarte et al., 2003), работы теоретического и практического характера в области макаоанской грамматики (Ferreira, 1978; Pinharanda Nunes, Baxter, 2004; Pinharanda Nunes, 2012; 2019; Marques Pereira, 1899), а также исследования, посвящённые проблемам генезиса грамматики креольских языков в целом (Mufwene, 1991; Muysken, 1988) и португало-креольского языка Макао в частности (Batalha, 2001; Ladhams, 2009).

При анализе языкового материала использовались методы сравнительного и контекстуального анализа. Контекстуальный анализ позволил установить синтаксические функции макаоанского причастия и основные контексты, в которых эти функции реализуются. Метод сравнительного анализа использовался при сопоставительном изучении функционирования причастия в португальском и макаоанском языках.

Практическая значимость исследования заключается, с одной стороны, в разработке подхода к изучению португальского языка как языка-источника для креольских языков, а с другой – в популяризации креольского языка Макао как объекта научного исследования. Полученные результаты могут быть использованы как в исследованиях грамматической системы португальского языка с точки зрения её влияния на формирование морфологии и синтаксиса креольских языков, так и в сравнительно-типологических исследованиях португало-креольских языков; а также в учебных целях в курсах по лингвострановедению лузофонных стран и территорий.

Обсуждение и результаты

Одной из панкреольских черт исследователи называют тяготение к изолирующему типу языка (Mufwene, 1991, p. 125), и здесь макаоанский не представляет исключения. В нём практически отсутствуют флексии, а способом выражения грамматических значений выступают служебные слова. В глагольной системе эту функцию выполняют предглагольные маркеры времени, модальности и аспекта, присоединяющиеся к неизменяемой глагольной форме (Pinharanda Nunes, Baxter, 2004, p. 3-11). Кроме того, видо-временными и модальными характеристиками в макаоанском языке обладают некоторые формы отрицания (Lebel, 2018).

Изолирующий морфосинтаксис резко отличает креольский язык Макао от португальского – хоть и имеющего тенденцию к аналитизму, но всё же флективного языка с богатой глагольной морфологией, которая совершенно не передалась макаоанскому. В связи с этим на первый взгляд может показаться, что участие португальского языка в генезисе креольского языка Макао действительно сводится к роли источника лексикемы. Однако на фоне общих различий особенно бросается в глаза наличие в макаоанском языке такой специфической глагольной формы, как причастие, которое, безусловно, имеет португальские корни.

Фактически глагол в креольском языке Макао представлен всего двумя формами: «основной» неизменяемой формой и также неизменяемой формой причастия. Последняя представляет собой застывшую форму португальского причастия мужского рода единственного числа и, соответственно, чаще всего оканчивается на -do (следует отметить, что в современном португальском языке выделяется только одно причастие – со значением завершённого действия, восходящее к латинскому *Participium perfecti passivi* и изменяющееся по родам и числам). Глаголы, имеющие в португальском так называемую неправильную форму причастия, дали неправильные причастия в макаоанском: *fazê – fêto* (от порт. *fazer* ‘делать’ – *feito* ‘сделанный’), *torcê – torto* (от порт. *torcer* ‘крутить’ – *torto* ‘искривлённый’), *subri – subérto* (от порт. *cobrir* ‘покрывать’ – *coberto* ‘покрытый’), *prendê – preso* (от порт. *prender* ‘хватать’ – *preso* ‘схваченный’) и т. д. Особую группу в португальском языке образуют глаголы, обладающие сразу двумя формами причастия: правильной и неправильной. В рассмотренных текстах был встречен лишь один пример макаоанского глагола с двумя формами причастия: единично употреблённая форма *aceso* и регулярно встречающаяся *сандидо/сандидо* от *сене* (порт. неправильное причастие *aceso* и правильное *сандидо* от *асендер* ‘зажигать’). Нельзя исключать, что по две формы причастия могут иметь и другие макаоанские глаголы, восходящие к глаголам с двумя формами причастия в португальском. Однако, поскольку в креольском языке Макао нет сложных временных форм, не приходится говорить о разграничении употребления правильной и неправильной форм причастия, аналогичном тому, которое существует в португальском, где у таких глаголов правильное причастие используется исключительно для образования аналитических временных форм, а неправильное – во всех остальных случаях (Неустроева, 1997, с. 185).

Подобно португальским причастиям (Cunha, Cintra, 2017, p. 509), макаоанские причастия переходных глаголов имеют пассивное значение, а непереходных глаголов – активное: *искецê – искецидо* (от порт. *esquecer* ‘забывать’ – *esquecido* ‘забытый’), *вести – vestido* (от порт. *vestir* ‘одевать’ – *vestido* ‘одетый’), но *сента – сентад* (от порт. *sentar* ‘садиться’ – *sentado* ‘сидящий’ (букв. ‘севший’)), *пасса – passado* (от порт. *passar* ‘проходить’ – *passado* ‘прошедший’) и т. д.

В португальском языке причастие в самостоятельном употреблении может выступать одиночно или образовывать причастные обороты – синтаксические структуры, состоящие из причастия с зависимыми словами. В зависимости от наличия или отсутствия собственного субъекта они подразделяются на абсолютные и связанные.

Одиночное причастие и связанный причастный оборот в португальском способны выполнять функцию определения или обстоятельства. Аналогичное употребление отмечается и в креольском языке Макао. Одиночное макаоанское причастие в функции определения сближается с прилагательным и стоит, как правило, после определяемого слова, что соответствует прогрессивному порядку слов в португальском (Cunha, Cintra, 2017, p. 510):

Na mês passado... (PCB Magazine). / *В прошлом (букв. ‘прошедшем’) месяце...* (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – Ю. Р., О. Х.).

Связанные причастные обороты в атрибутивной функции также помещаются после определяемого слова:

Sium Padri cô tudo irmám-irmám vestido di roxo, cara sério-sério cô cándia sandido na máam vagar-vagar sâi di sacristia (PCB Magazine). / *Падре с монахами, одетые в красное, с очень серьёзными лицами и зажжёнными свечами в руках медленно-медленно выходят из ризницы.*

В функции обстоятельства одиночное причастие в макаоанском, как и в португальском, соотносится с глаголом и указывает на образ действия:

Vosôtro sã pôde durmí discansado... (Ferreira, 1973). / *Вы можете спать спокойно (букв. ‘спать отдохнувшими’).*

Charuto número 11 sã di acunga filitino Arsénio Laurel qui na corrida di dia 19 de Novembro di 1967... já morré quimádo (Escritos de Carlos Coelho..., 2020). / *Болид № 11 принадлежал тому филиппинцу Арсенио Лорелу, который в гонке 19 ноября 1967 года погиб в огне (букв. ‘погиб сожжённый’).*

Связанный причастный оборот с обстоятельственным значением в креольском языке Макао, подобно португальскому, стоит, как правило, в начале предложения и эквивалентен придаточному времени, реже – причины:

Fichado na quatro parede, Camões começa isquevê su grândi obra «Lusiádas» (Ferreira, 1982). / *Запертый в четырёх стенах (= когда был заперт в четырёх стенах), Камюэнс начал писать своё великое произведение – «Луизиады».*

Geniado qui non-pode mas, sai tudo cabeca fora di armário... (Ferreira, 1973). / *Разозлённый до крайности (= поскольку разозлился до крайности), он свесил голову со шкафа.*

Абсолютный причастный оборот в макаоанском языке, как и в португальском, всегда имеет обстоятельное значение и чаще всего эквивалентен придаточному времени, указывая на действие, предшествующее действию глагола-сказуемого:

Asnera fetó, cusa mas tem pa intende? (Ferreira, 1973). / *Когда оскорбление нанесено, что тут ещё понимать?*

Как и в португальском языке, абсолютный причастный оборот может вводиться подчинительным союзом (Cunha, Cintra, 2017, p. 631):

Quelóra bem chipido cô massádo usa unga garáfa pâ pássa na cima di mássa chipido-massádo pâ fazê fica fino-fino (Escritos de Carlos Coelho..., 2020). / *Когда [мука] хорошо взбита, используйте бутылку, чтобы раскатать взбитое тесто, чтобы оно стало очень тонким.*

Широкое распространение в макаоанском языке получила устойчивая структура «*passado* + единица времени» (от глагола *passá* ‘проходить’) со значением ‘сколько-то времени спустя’:

Passado unga semana azinha subi riva fica 24 grau (PCB Magazine). / **Неделю спустя** [температура] быстро поднялась, достигла 24 градусов.

Passado dos minuto, torna ta uvi: «*Pim-pim! Pim-pim! Pim-pim!*» (Ferreira, 1973). / **Через две минуты** снова по-слышалось: «*Пим-пим! Пим-пим! Пим-пим!*».

Регулярная сочетаемость причастия *passado* с элементами одной и той же лексико-семантической группы (обозначение временного периода), свидетельствующая о процессе грамматикализации этой структурно-семантической единицы, наблюдается и в португальском. Однако в макаоанском грамматикализация абсолютного оборота с *passado*, по-видимому, зашла ещё дальше. С этой точки зрения интересным представляется пример употребления этого оборота для обозначения точного времени суток (в португальском подобное употребление не встречается):

Amanha, meo-dia, iou quere ola vinte mil na tam di viuva! Si nunca, meo-dia passado unga minuto vos pode choma padri incomenda vosso alma! (Ferreira, 1973). / **Завтра в полдень** я хочу видеть двадцать тысяч в руках вдовы. Если нет, то в **12:01** (букв. ‘в минуту после полудня’, ‘когда пройдёт минута после полудня’) можете звать священника, чтобы молился за упокой вашей души.

При работе с текстами встретилось единичное употребление абсолютного причастного оборота не в значении обстоятельства времени, а в значении сопутствующего (и потому одновременного, а не предшествующего) действия, что также возможно в португальском (Cunha, Cintra, 2017, p. 510):

Dom Vico ficha olo, su corpo estendido na cama (Ferreira, 1973). / **Дон Вико закрыл глаза, а его тело было распростёрто на кровати.**

Следует отметить, что в португальском языке абсолютные причастные обороты могут иметь помимо прочего значение уступки или условия (Cunha, Cintra, 2017, p. 631). В ходе настоящего исследования не удалось выявить подобные примеры в макаоанском, но нельзя исключать, что они могут быть обнаружены в других текстах на креольском языке Макао.

Кроме самостоятельного употребления, причастие в португальском языке участвует в образовании сложных временных форм и аналитических форм пассивного залога. Макаоанский язык не знает сложных времён. Однако пассивный залог в нём образуется исключительно по португальской модели: вспомогательный (полувспомогательный) глагол + причастие смыслового глагола. В функции вспомогательного глагола в макаоанском языке могут выступать глаголы *sã*, *tá* и *ficá*. Образуемые ими залоговые формы соответствуют португальскому *ser* + *partícipio* – пассивный залог действия, *estar* + *partícipio* – пассивный залог состояния и *ficar* + *partícipio* – пассивный залог изменения состояния (Cunha, Cintra, 2017, p. 399).

Как и в португальском, форма пассивного залога с глаголом *sã* (от порт. *ser*) в макаоанском может быть двучленной (агенса действия эксплицитно не выражен) и трёхчленной (агентивное дополнение вводится через предлог *pa*, соответствующий порт. *por*):

Banda di Musiquéro di Puliça sã convidado pá bóta musica (PCB Magazine). / **Музыкальная группа приглашается, чтобы играть музыку.**

Nunca-sã cosido pa alfaiate Ma-lau (Ferreira, 1973). / **[Одежда] шьётся** не портным Ма-лау.

Форма пассивного залога с глаголом *tá* в макаоанском, как и форма с *estar* в португальском, не предполагает агенса действия, потому что является указанием не на действие, а на состояние. Указывая на состояние, глагол *tá* уподобляется глаголу-связке и потому может опускаться, чего, по-видимому, не происходит с *sã*:

Poço di jardim tá fichado (PCB Magazine). / **Садовый колодец закрыт.**

Tudo rua fichado (Escritos de Carlos Coelho..., 2020). / **Все улицы перекрыты.**

Cinco nhu-nhúm ta repimpado na dentro. <...> *Na cadera di trás, três latagám ta sentado* (Ferreira, 1973). / **Пятеро парней утрамбованы** (букв.) **внутри [машины]**. <...> **На заднем сиденье сидят трое.**

Tudo vánda cachipiado di genti (Escritos de Carlos Coelho..., 2020). / **Вся округа запружена народом.**

Форма пассивного залога с полувспомогательным глаголом *ficá* (от порт. *ficar* ‘становиться’), указывающая на изменение состояния, также не предполагает агенса действия:

Na anôte lôgo ficá lumiádo qui na más (Escritos de Carlos Coelho..., 2020). / **Вечером [всё] очень сильно освещается.**

Puliça já prendé: dos jóvi já vai tribunal; juiz já condená pa três áno, más pena já ficá suspendido (Ferreira, 1973). / **Полиция схватила их, двое юношей предстали перед судом, судья приговорил их к трём годам заключения, но отбывание наказания было приостановлено.**

Saixa sã ficá fichado co prego... (PCB Magazine). / **А ящик заколачивается** (букв. ‘становится заколоченным’) звездами...

Необходимо учитывать, что столь высокая сохранность синтаксических свойств португальского причастия в современном креольском языке Макао может быть следствием вторичного заимствования в процессе декреолизации, сближения с языком-источником. Подобно большинству креольских языков, макаоанский на протяжении долгого времени существует в условиях постоянного контакта со своим базисным языком, то есть португальским. По Д. Бикертону, декреолизация является неизбежным результатом такой диглосии (Bickerton, 1975). Свидетельства современников позволяют заключить, что креольский язык Макао уже в XIX веке представлял собой посткреольский языковой континуум с чётко выделяемыми акролектом и базилектом (максимально приближенным к языку-источнику и максимально удалённым от языка-источника

вариантами) (Marques Pereira, 1899, p. 55). Затем в течение первой половины XX века базилект был полностью утрачен, и современный макаоанский язык представляет собой акролектный вариант. Однако в рамках настоящего исследования важно было установить сам факт проникновения элементов португальской глагольной системы в макаоанскую, а не период, в который такое проникновение имело место (на этапе формирования языка или позднее).

Заключение

Таким образом, проведённый анализ функционирования причастных форм в текстах на креольском языке Макао второй половины XX – начала XXI века позволил сделать следующие выводы:

- португальское причастие с успехом встроилось в принципиально отличную от португальской грамматическую систему макаоанского языка: макаоанское причастие наследует все функции португальского причастия, за исключением участия в образовании аналитических временных форм, так называемых сложных времён, отсутствующих в макаоанском языке;
- причастие в макаоанском языке оказалось настолько продуктивным, что получило дальнейшее развитие в сторону грамматикализации в функции служебного элемента (грамматикализация причастия *passado* в качестве временного предлога при указании точного времени);
- тот факт, что причастие – одна из двух существующих в креольском языке Макао глагольных форм – унаследовало практически весь набор синтаксических функций своего португальского этимона, позволяет утверждать, что, несмотря на типологическую разницу португальского и макаоанского языков, генетическая связь между ними не ограничивается лексическим уровнем, но проявляется также на уровне морфологии и синтаксиса.

Дальнейшие диахронические и синхронические исследования креольского языка Макао, а также других португало-креольских языков, нацеленные на изучение грамматических явлений португальского происхождения, позволят более глубоко раскрыть потенциал грамматической системы португальского языка как языка-источника.

Источники | References

1. Дьячков М. В. Креольские языки // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М., 1990.
2. Неустроева Г. К. Теоретическая грамматика португальского языка: морфология: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997.
3. Adam L. *Les idiomes négro-aryen et maléo-aryen: essai d'hybridologie linguistique*. P.: Maisonneuve et Cie, Libraires-Éditeurs, 1883.
4. Ansaldo U., Matthews S. *The Origins of Macanese Reduplications // Creoles, Contact, and Language Change: Linguistic and Social Implications / ed. by G. Escure, A. Schwegler. Amsterdam: John Benjamins, 2004. Vol. 37.*
5. Arcodia G. F. *Macanese Negation in Comparative Perspective: Typology and Ecology // Journal of Language Contact. 2021. Vol. 3 (14).*
6. Batalha G. Nogueira. *Língua de Macau – o que foi e o que é // Revista de Cultura Macau. 2001. Nº especial.*
7. Bickerton D. *Dynamics of a Creole System*. L. – N. Y.: Cambridge University Press, 1975.
8. Cunha C., Cintra L. *Nova gramática do português contemporâneo. 7a edição*. Rio de Janeiro: Lexicon, 2017.
9. Ferreira J. dos Santos. *Papiá Cristám di Macau: epítome de grámatica comparada e vocabulário*. Macau, 1978.
10. Ladhams J. *The Formation of the Portuguese-Based Creoles: Gradual or Abrupt? // Gradual Creolization / ed. by R. Selbach, H. C. Cardoso, M. van der Berg. Amsterdam: John Benjamins, 2009.*
11. Lebel A. *Seven Ways to Say No: The Negation System in Macau Creole Portuguese // PAPIA: Revista Brasileira de Estudos do Contato Linguístico. 2018. Nº 2 (28).*
12. Marques Pereira J. F. *Ta-ssi-yang-kuo: Archivos e annaes do Extremo-orientе portuguez*. Lisboa: Antiga Casa Bertrand – José Bastos, 1899. S. 1 (Vol. 1, 2).
13. Mateus M. H. M., Brito A. M., Duarte I. S., Faria I. H. *Gramática da língua portuguesa. 5. ed., rev. e aumentada*. Lisboa: Caminho, 2003.
14. Mufwene S. S. *Pidgins, Creoles, Typology, and Markedness // Development and Structures of Creole Languages: Essays in Honor of Derek Bickerton / ed. by F. Byrne, T. Huebner. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 1991.*
15. Muysken P. *Are Creoles a Special Type of Language? // Linguistics: The Cambridge Survey: in 4 vols. / ed. by F. J. Newmeyer. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. Vol. 2. Linguistic Theory: Extensions and Implications.*
16. Pinharanda Nunes M. *Logo in Makista: Irrealis and Beyond // Journal of Ibero-Romance Creoles. 2019. Nº 1 (9).*
17. Pinharanda Nunes M. *Verb Markings in Makista: Continuity/Discontinuity and Accommodation // Portuguese and Luso-Asian Legacies in Southeast Asia, 1511-2011: in 2 vols. / ed. by L. Jarnagin. Singapore: ISEAS Publishing, 2012. Vol. 2. Culture and Identity in the Luso-Asian World: Tenacities & Plasticities.*
18. Pinharanda Nunes M., Baxter A. N. *Os marcadores pré-verbais no crioulo de base lexical portuguesa de Macau // PAPIA: Revista Brasileira de Estudos do Contato Linguístico. 2004. Nº 14.*
19. Selbach R. *The Superstrate Is Not Always the Lexifier: Lingua Franca in the Barbary Coast 1530-1830 // Weighing the Contribution of Substrates and Superstrates / ed. by S. Michaelis. Amsterdam: John Benjamins, 2008. Vol. 33.*

Информация об авторах | Author information

RU

Хуторецкая Ольга Александровна¹, к. филол. н.

Раввина Юлия Станиславовна²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный университет

EN

Khutoretskaya Olga Aleksandrovna¹, PhD

Ravvina Iuliia Stanislavovna²

^{1,2} Saint Petersburg State University

¹ o.khutoretskaya@spbu.ru, ² iuliaravvina@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.12.2023; опубликовано online (published online): 11.01.2024.

Ключевые слова (keywords): португальский язык; макаоанский язык; глагольная система; причастие; креольские языки; Portuguese language; Macanese patois; verb system; participle; Creole languages.